

Меньшов Вл

05.91

— Владимир Валентинович, возглавив четыре года назад вновь созданную студию, вы заглянули на несколько лет вперед, угадав запросы дня сегодняшнего. Ваше творческое кредо?

— Мне не пришлось менять свое существо с переходом из режиссеров в художественные руководители студии. Тяга к жанровому кинематографу была для меня всегдашним природным позывом и теоретически обоснованным убеждением, что кино — искусство, для широкого зрителя предназначенное, это — первое из обязательных условий его существования. Мне никогда не был интересен кинематограф, рассчитанный на узкий круг людей. Знаю, что в этой области пасется огромное число мистификаторов, которые не умеют делать хорошие фильмы и оправдывают себя тем, что ушли далеко вперед от зрителей в своих «поисках». Потому мы в студии уверены: надо делать кино, которое будут смотреть зрители, предпринимаем попытки угадать, какие фильмы будут им, возможно, интересны.

Еще лет десять назад жанровый кинематограф был малоуважаем, непристижен. Сегодня такую точку зрения на него высказывать поостерегутся даже самые ярые антагонисты. Ведь кинематографу с введением рыночных отношений надо зарабатывать. И многие художники — я знаю — пересмотрели свои взгляды и провозгласили первостепенными зрительские интересы. Но теперь встает другая проблема: что надо сделать, чтобы завоевать советского зрителя, который за последние пять лет охладил к кино? Как со своими картинами оказаться замеченным в океане киноиндустрии? Откровенно говоря, я в легкой панике по этому поводу.

В старой системе, по крайней мере, все было понятно: люди знали, что в таком-то месяце выйдет такая-то картина, ее ждали. Когда кинофильм появлялся на экране — его замечали и зрители и критика, в печати появлялись рецензии... А теперь все смешалось. Кар-

тина сделана, но когда и где будет показана — зависит от того, кем куплена и куплена ли вообще. Сенсаций в кино почти не стало, новый фильм перестал быть событием. Это ненормально. Впрочем, здесь мы повторяем историю, произошедшую с кино на Западе — но там цикличность восстановилась. Уверен, что все стабилизируется — вместе со всем обществом — и у нас.

А пока главное сегодня для советского кино — выжить.

Поэтому я не ставлю перед студией отдаленных стратегических целей. Мы просто снимаем кино, на котором возможно, сейчас не провалиться — это комедии, детективы (у нас это

возможность и более спокойно, в смысле творческого риска, существования. Ведь в кинематографе состояние катастрофическое. На кинорынках больше продавцов, чем покупателей, продать картину не дешевле миллиона — событие. А подчас ее производство обходится дороже. Часть наших крепких, интересных фильмов — «Шапка», «Гол в Спасские ворота» — не окупил себя. И эта тенденция вызывает тревогу.

Думаю, что нынешний год станет годом великой депрессии, расставит точки над «и». Выживут только сильнейшие. Сейчас возникла масса маленьких неизвестных студий — ско-

задумываясь, я платил бы им большие деньги. У меня есть в какой-то степени интуиция, но в современных условиях ее недостаточно.

Выжить — трудно. Мы ищем способы привлечь, заинтересовать зрителей. Но мне кажется, что надо еще перестраивать полностью систему проката, приобретать кинотеатры.

— В этом, наверное, заинтересованы все кинопроизводители. А чем же ваша студия «Жанр» отличается от других девяти на «Мосфильме»?

— Вряд ли у нас есть какое-

дних. Зарабатывать должны и хотят все. Даже гениальные режиссеры, которым когда-то тоже надо искать сюжетное кино. Я принципиально никогда не снимал и не приветствовал бы в студии порно- и чернушные фильмы. А вот хороший эротический фильм с изящной историей запустил бы. Может быть, снял бы музыкальный фильм с восходящей оперной звездой, например, Дмитрием Хворостовским...

— А что в перспективе у «Жанра»?

— Сейчас у нас запущен суперколосс «Ермак» (режиссеры В. Усков и В. Краснопольский). Это очень сложная историческая картина, которая — судя по первым видеопробам — обещает быть очень интересной. Сейчас идет утверждение на роли актеров. Если мы ее вытнем — может получиться исторический боевик. Представляется перспективной картина В. Толкачикова «Не влезай, убьет» по мотивам детских страшилок, в будущем намечаются съемки у С. Юрского по его сценарию.

— Владимир Валентинович, вы известный режиссер, автор кинобестселлера «Москва слезам не верит», почему вы так долго не снимаете сами?

— Я не умею работать впустую. Сегодня я не представляю себе зрительный зал, его посетителей, его реакцию. На что должны ориентироваться создатели, если молчит критика? По каким критериям оценивать свою работу? Очень много времени отнимают у меня руководство студией, размышления о происходящем. Но у меня в ходе наблюдения за кинопроцессом пока не было повода пожалеть, что кто-то вышел «в первый ряд».

Вопросы задавала
Елена КУРБАНОВА.

Новости «Мосфильма» - 1991 - май (№ 18)

ПО ЗАКОНАМ ЖАНРА

Интервью с художественным руководителем студии «Жанр», народным артистом РСФСР, лауреатом госпремий СССР, РСФСР и премии Американской киноакадемии «Оскар» кинорежиссером Владимиром МЕНЬШОВЫМ

была «Шапка», «Коррупция»). Мы рассуждаем, что новая работа Светланы Дружининой «Виват, Гардемарины!»: чистая, честная, романтическая — вызовет массовый интерес. Да и то мы даем себе отчет, что успех картины «запрограммирован» благодаря первой, телевизионной части фильма. Если бы мы сегодня впервые ставили эту картину, думаю, что мы не были бы так уверены — слишком много сумбура в рекламе, в прокате.

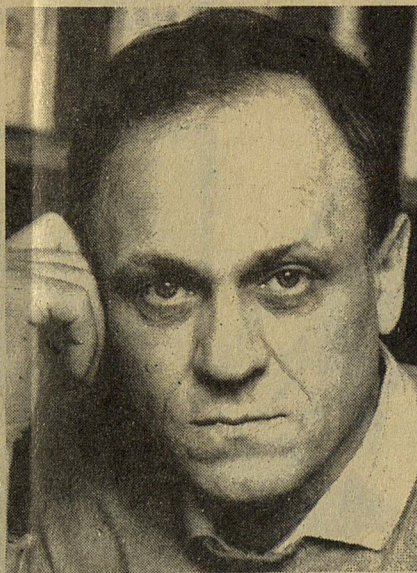
— А где же выход?

— Я убежден, что нам необходимо думать о симбиозе с телевидением — вот где верные, точные деньги. Это первое. Далее, наша студия сейчас зарабатывает немного средств, и мы хотим расширить рамки своей деятельности, вложить средства в другие отрасли: в сельское хозяйство, в строительство, чтобы более стабильный бизнес дал

рее всего, они обречены. Надеюсь, что «Мосфильм» в этой ситуации все же останется на плаву. Но надо находить способы для побочного вложения капитала, чтобы иметь возможность делать и кассово-убыточные картины высокого художественного класса.

— Как вам удастся прогнозировать успех картин?

— Обычно мы обращались к социологам группы Фурикова. Но сейчас даже социологам трудно предсказывать достоверную ситуацию — отчасти это происходит из-за несовершенства методик. В нынешних традициях считать по аналогии с данными за прошлые годы. А ситуация меняется каждый день. Кто знает, что будет завтра, будет ли существовать тот же ныне благополучный Тагизаде?.. Нужны другие подходы, новые методики. Если бы появились такие прогнозисты — не

либо преимущество перед другими студиями. Разве только мы всегда стремились к жанровому кино. Но ведь за понятием «Жанр» стоит самое разное кино — в том числе и то, которое снимают на всех других сту-